

НАСЛЕДИЕ МОДЕРНА В ГОРОДАХ КИТАЯ

Ли Шуань

Киевский национальный университет строительства и архитектуры, Киев, Украина

Аннотация

В статье рассматривается архитектура европейского и русского модерна в городах Китая, выделены основные центры распространения модерна, проанализированы причины появления модерна в Китае и роль русской и европейской архитектуры модерна. Указана разница между объектами русских и немецких архитекторов в городах Китая. Обосновано понятие «ориентального модерна» в архитектуре городов Китая, отмечено его своеобразие и отличия от европейского модерна. Особое внимание уделено модерну немецкой колонии Циндао.

Ключевые слова: архитектура, европейский модерн, русский модерн, влияние стиля, китайские традиции

THE HERITAGE OF THE ART-NOUVEAU STYLE IN CHINESE TOWNS

Li Shuan

Kiev National University of Construction and Architecture, Kyiv, Ukraine

Abstract

In article was considered the architecture of European and Russian Art-nouveau in Chinese towns, marked the main centers of spreading Art-nouveau, were analyzed the causes of the Art-nouveau appearance in China and role the Russian and European architecture of Art-nouveau. Were marked the differences between objects of Russian and European architects in China's towns. Were substantiated the term "Oriental Art-nouveau" in the architecture of China's towns, marked of it originality and differences from European Art-nouveau. The main attention was speared to the Art-nouveau of the German colony Tsingtao.

Keywords: architecture, European Art-nouveau, Russian modern, influence of the style, the Chinese tradition

В то время, как традиционная китайская архитектура широко известна во всем мире, архитектура стиля модерн в городах на территории Китая, особенно в Циндао, Тяньцзине, Шанхае, известна значительно меньше. При всем этом наследие модерна в Китае насчитывает сотни зданий вдоль восточного побережья – в Даляне, Тяньцзине, Циндао, Шанхае, Макао.

Объекты русского модерна в Китае подробно описаны российскими исследователями А.А. Артемьевой [1] и С.С. Левашко [3,4]. Существует целый ряд монографий, в которых рассматривается модерн в Китае, но в них скорее представлена широкая искусствоведческая трактовка феномена европейской архитектуры на территории страны и не дается подробный научный анализ всех особенностей, присущих стилю. Кроме того, судя по изученным англоязычным и китайским источникам, при общей широте охвата проблемы специфики европейской архитектуры, вне поля зрения авторов оказались вопросы построения композиции, основополагающих композиционных приемов, принципов выражения тектоники, сопоставления объектов симметричных и

асимметричных композиций, а также основных элементов. Объективно, сегодня больше внимания уделяется современной китайской архитектуре и изучению древней и средневековой архитектуры Китая, в то время как европейская «колониальная» архитектура модерна освещается в научных и популярных источниках в значительно меньшей степени.

В развитых странах наблюдается подобная тенденция доминирования интереса к передовым технологиям, современным направлениям в архитектуре и искусстве, стремление к будущему. Наряду с ростом новаторских стремлений наблюдается резкий спад интереса к религии и во многих случаях – к памятникам культового зодчества, которые в европейских странах переоборудуются под клубы, дискотеки, бары.

Изучение исторического наследия сегодня связывается, прежде всего, с развитием сферы туризма, а памятники старины нуждаются в постоянном поддержании должного состояния и в реставрации, что требует финансирования, поэтому обычно привлекается коммерческая составляющая, позволяющая найти на это достаточно средств.

В самом Китае широко известны далеко не все объекты европейского модерна, в основном те, которые являются памятниками национального значения (как бывшая резиденция губернатора Циндао), где находятся иностранные посольства, либо те, которые расположены в исторических кварталах. Изменить такое отношение к архитектуре модерна в Китае, выделив его из общего наследия европейской архитектуры, можно, если популяризировать эти объекты, сделать общественным достоянием интересные факты их истории, связанные с ними легенды и предания. Та же проблема с наследием европейского модерна сложилась и в Японии. Например, в так называемом «Доме с кабаном» в Кобэ сегодня открыт музей, однако отсутствует какая-либо информация об архитекторе и истории его строительства.

Следует отметить, что имеется недостаточно изданий на русском языке, где бы охватывалось все возможное наследие модерна городах Китая, равно как и интернет-источников, которые содержат скудные сведения о единичных объектах и размещают в основном иллюстративную информацию содержательного характера.

Цель научной работы состоит в попытке обосновать появление модерна в архитектуре городов Китая вдоль всего восточного побережья, показать своеобразие его проявления в постройках различных городов, сформировать каталог основных форм и аргументировать их распространение на определенных территориях. Рассмотреть многообразие наследия на территории Китая и таким образом не ограничивать его только древностью и средневековьем или новейшей архитектурой.

Большинство городов восточного побережья сегодня – это города-миллионники, крупные торговые, промышленные и транспортные центры, и именно поэтому они получили широкую известность. Но то, что некоторые из них являются и центрами средоточия памятников модерна, отмечают не так часто.

Данная статья является логическим продолжением изданной в 2015 году монографии, вторая глава которой, посвященная Китаю, была написана лично автором на основании собранного им материала [2].

Модерн, получивший распространение в Китае и Японии благодаря европейцам, не воспринимался самими китайцами и японцами как органически выросший на местных традициях (одним из истоков европейского модерна-ар-нуво была восточная культура). Модерн в Китае (как и в Японии) распространялся в кварталах, где жили европейцы, или в европейских городах-колониях. Британия, Россия, Германия имели свои колонии на Востоке и таким образом привносили свои традиции.

Основное внимание при планировке и застройке таких кварталов и городов уделялось репрезентативности и помпезности, причем каждая страна имела свой особый «представительский» стиль: Россия отражала влияние европейского модерна, национально-романтическое «неорусское направление», Германия – модерн в его более грубой скандинавской трактовке, Англия – викторианский стиль, колониальный стиль, неоклассицизм.

К основным репрезентативным зданиям следует отнести правительственные резиденции (дворцы губернаторов и наместников), общественные здания (банки, офисные здания, клубы, рестораны, собрания), жилые здания (виллы, особняки, городские дома), культовые постройки. Упомянем среди колоний восточного побережья германский город Циндао, международный Тяньцзиньский сэттльмент, русские восточные территории (Харбин, Далянь) и Шанхай.

Несмотря на то, что в тексте основное внимание уделено модерну в архитектуре Циндао (как менее известному на постсоветском пространстве), следует отметить и значительный вклад России и русских архитекторов в застройку городов Китая (прежде всего, это Харбин и Далянь). Равно как Германия в Циндао создавала свой «нордический» образ, созвучный «национальному романтизму» – «северному» модерну, Россия стремилась воплотить в своих городах образ архитектуры России конца XIX-начала XX века. И как справедливо заметила исследовательница С.С. Лешоко, китайские и зарубежные ученые часто неверно трактуют понятие «русский стиль», ограничивая его старой деревянной архитектурой России и не включая в это понятие каменную архитектуру Харбина и Даляня, тогда как именно она (особенно архитектура модерна) обогатила этот город [6]. С.С. Лешоко считает «русский модерн ... стилевым лидером и даже в каком-то смысле архитектурным символом русских городов в Китае» [7].

Здесь С.С. Лешоко полемизирует с известным исследователем Чжан Хуайшеном, который считал каменную архитектуру Харбина (и в т.ч. архитектуру модерна) заимствованной российскими архитекторами-эмигрантами из Франции, что дало ему повод назвать Харбин «восточным Парижем», где русские эмигранты намеренно отмежевались от собственного архитектурного наследия и избрали в качестве образца для подражания французскую архитектуру [3].

Среди русских построек на территории Китая, упоминаемых в архитектурной энциклопедии «XX век. Китайская архитектура», названы: Свято-Николаевский собор 1899 года, Русско-азиатский банк 1902 года в Харбине, особняк в стиле модерн в Даляне 1900 года и ряд других объектов [4].

Развитие стиля модерн происходило в общем русле развития стилей европейских колоний на Востоке: наблюдалось заимствование наиболее характерных форм элементов, присутствовал эклектизм, перенасыщенность деталей, часто – подчеркнутая пышность. При этом наблюдалась общая тенденция: чем больше были удалены города от центров зарождения стиля, тем сильнее в них ощущались местные архитектурно-художественные наслоения. В модерне Китая это проявилось следующим образом: как правило, здания привязывались к условиям местного ландшафта, строились местными мастерами из местных материалов, и в итоге, они приобрели характер несколько иного стиля, что дало повод современным исследователям (на наш взгляд, вполне объективно) ввести в научный обиход специальный термин «ориентальный модерн».

Это же характерно для всех стилей архитектуры: по мере удаления от центров возникновения стиль утрачивает ряд стилистических признаков, упрощается, в ряде случаев «схематизируется», приобретает ряд стилистических признаков местной архитектуры. И чем более самобытной, цельной, длительно существовавшей оказывается местная культурная традиция, тем сильнее она видоизменяет и трансформирует «под себя» стиль.

Уместно привести мнение (упоминаемой в работах С.С. Лешко) американской исследовательницы Юкико Кога, которая считала архитектуру модерна в Харбине подражанием модерну и царской России императорской Японии [3]. С этим утверждением сложно согласиться, так как в самой Японии модерн так и не стал заметным стилем, а число построек модерна в Японии исчисляется единицами, на что указывает Х. Фудзиока [5]. Необходимо сказать, что поле для исследования модерна в Китае намного шире, чем в Японии, и это несмотря на то, что известен японский архитектор, запроектировавший в Циндао здание Японской школы. При этом в самой Японии здания в стиле модерн строили в основном европейцы, и пока не удалось встретить достаточно полных монографий по постройкам модерна в Японии.

Вместе с тем, более глубокому пониманию специфики становления и распространения модерна на территории Китая способствует и изучение наследия модерна на Дальнем Востоке, откуда он был перенесён из городов Маньчжурии – в Хабаровске, Благовещенске, Владивостоке и Уссурийске как наиболее крупных городах.

В исследовании А.А. Артемьевой указывается, что модерн на территории Китая и смежных территориях развивался под влиянием одних и тех же внешних факторов: развитие транспорта (прежде всего, строительство портов и железных дорог), возникновение иностранных городов-колоний, приток иностранных капиталов [1]. На стилистику модерна в городах Дальнего Востока оказали влияние заказчики — немецкие промышленники, предпочитавшие европейскую версию модерна и в ряде случаев привлекавшие немецких архитекторов (так, во Владивостоке строил Г.Р. Юнгхендель) [1]. Так же, как здания модерна в Циндао наследовали немецкие образцы, здания модерна в городах Дальнего Востока могли наследовать объекты модерна Санкт-Петербурга (так, А.А. Артемьева приводит пример доходного дома В.Ф. Зандау (ок. 1913 г.) в Хабаровске, который напоминает особняк М. Кшесинской в стиле модерн в Санкт-Петербурге (1904-1906 гг., арх. А.И. фон Гоген) [1].

В научной литературе указываются следующие хронологические рамки существования модерна на Дальнем Востоке – 1890-е годы – 1915 год, причем они несколько отличаются от хронологических рамок модерна в архитектуре Циндао. Так, модерн на Дальнем Востоке прекратил своё существование незначительно позже западноевропейского модерна и одновременно с модерном в Российской империи, тогда как в Циндао отдельные объекты с элементами модерна строились ещё в 1920-х-30-х годах [1, 6, 7].

Как уже упоминалось, удаленность от центров непосредственного возникновения стиля модерн, приводила к некоторой «провинциализации» модерна на Дальнем Востоке, в Харбине и Даляне, наслоению одновременно нескольких стилей, что А.А. Артемьева объясняет одновременным проникновением на территории Дальнего Востока (и Китая) в сжатый временной промежуток с разных направлений сразу нескольких западноевропейских стилей [1]. На Дальнем Востоке, как и в Харбине, Даляне, Тяньцзине, Циндао модерн в рядовой застройке выражался преимущественно во внешнем декорировании фасадов [1, 3, 4, 6, 7].

Аналогичным образом выглядит и характеристика модерна в Циндао, с той лишь оговоркой, что эклектизм и выраженная многостильность характеризуют, прежде всего, объект рядовой застройки и лишь незначительно – отдельные представительские объекты.

То же самое можно сказать о взаимосвязи между чистотой стилистического выражения и непосредственно разновидностью стиля: если национальный романтизм в репрезентативных зданиях Циндао отличается стилиевой чистотой, то все остальные вариации модерна в объектах различного назначения, по сути, представляют собой вариант сочетания модерна и эклектики, что наглядно видно на примере сохранившихся объектов [2].

Выбор Циндао в качестве центра-средоточия архитектуры модерна в данном исследовании не случаен. Город находился под экономическим влиянием Германии с даты его основания в 1898 году и до 1914 года, когда город был оккупирован японцами. Немцы-колонисты действительно сделали многое, для того, чтобы превратить каменистые сопки в представительский город-колонию. На голом месте они проложили регулярную сеть улиц и площадей, разбили парки, благоустроили множеством зеленых насаждений. Наиболее значительные постройки Циндао датируются периодом семнадцатилетнего немецкого правления – это правительственная резиденция, вокзал, порт, церковь, множество магазинов, офисов, жилых зданий. В случае Циндао можно говорить о совокупности объектов стиля модерн и считать город одним из центров модерна, тогда как, скажем, в Тяньцзине либо в Шанхае таких зданий единицы.

Исследователи архитектуры Циндао отмечают неоднородность застройки на протяжении семнадцатилетнего немецкого правления: принято считать, что если до 1905 года наследовались образцы архитектуры британских колоний, баварская архитектуры и известные здания немецкого историзма, то с 1905 года архитектура выражает национальные немецкие черты, а сама планировка Циндао приобрела типичный для германского города начала XX века характер [7].

Несмотря на множество сохранившихся в Циндао зданий в стиле модерн и зданий с элементами модерна это здания неравнозначные по своей архитектурной и исторической ценности: административные, транспортные, медицинские, культовые, научно-исследовательские, образовательные, зрелищные, жилые. В этот же период в городах Дальнего Востока модерн преобладал в архитектуре торговых зданий (магазины, универмаги) и доходных домов.

Как отмечали исследователи русского модерна в Китае и на Дальнем Востоке, наиболее яркое выражение модерн получил в административных и учебных зданиях, причем в том случае, если в стиле модерн строились железнодорожные вокзалы, образцом для них часто служил Ярославский вокзал в Москве. В отличие от застройки модерна в Циндао, на Дальнем Востоке модерн менее выразился в архитектуре частных особняков и промышленных построек [2].

Однозначно сложно сказать, что именно определило финский «национальный романтизм» в качестве репрезентативного стиля Германии в Циндао. Версий может быть несколько:

- наличие в Циндао богатых залежей гранита;
- влияние дальневосточной архитектуры, создаваемой выпускниками Санкт-Петербургских высших учебных заведений и известных петербургских архитекторов (например, А.И. фон Гогена) [1]. Кроме того, многие проекты зданий для Дальнего Востока разрабатывались непосредственно в Санкт-Петербурге [1];
- соответствие финского национального романтизма идеологической версии прославления мощи и величия Германии на земле Китая.

Так или иначе, выбор стилистики модерна оказался весьма удачным, хотя следует отдать должное немецким архитекторам, они не стали буквально копировать здания национального романтизма, а творчески их преобразовывали, дополняя элементами традиционной немецкой архитектуры. Кроме того, немаловажно еще и то, что строились здания с участием местных китайских мастеров, что особенно ощутимо в деревянном декоре и мелкой пластике интерьеров.

При большом обилии построек, здания модерна Циндао не равнозначны и наиболее интересными из них являются два – с элементами стилистики «национального романтизма». Это построенная в 1908-1910 годах по проекту немецкого архитектора

Курта Роткегеля протестантская церковь (Рис. 1,2) и возведенная в 1907 году по проекту архитектора Лазаровича Вернера (Lazarowicz Werner) на сопке Signal Hill резиденция губернатора (наместника) Governors Mansion (Residenz des Gouverneur). Оба объекта родственны общим стилистическим решением, асимметрией, сочетанием разных материалов и фактур, в обеих доминирует тема природного рваного гранита.

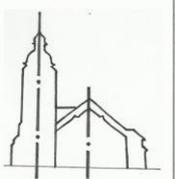
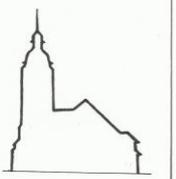
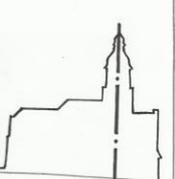
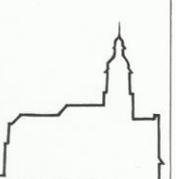
	общий вид	количество осей	силуэт
Christian Gospel church			
			
Признаки: - асимметрия - наличие главных и второстепенных осей - активный силуэт - выраженная тектоника			

Рис. 1. Композиционное построение объектов модерна в Циндао

Рис. 2. Протестантская церковь в Циндао

Если сравнить Протестантскую церковь в Циндао с лютеранской кирхой святой Марии Магдалины в Приморске (проект 1900-1901 гг., реализация 1902-1904 гг., арх. Й. Стенбек),

видно, что церковь в Приморске выше (высота со шпилем составляет 60 м) и стройнее Протестантской церкви в Циндао (высота с колокольной 39 м). Кроме того, заметно, что архитектор Курт Роткегель намеренно придал очертанию башни-колокольни черты баварской архитектуры. При общем доминировании стилистики «национального романтизма», который присутствует в западном фасаде Протестантской церкви, архитектор сознательно отошел от сдержанной серой гаммы «национального романтизма». Особую живописность зданию придает противопоставление серого камня, песчаного цвета стен с волнообразными фактурными порезками, красных черепичных крыш и зеленой часовой башни в традициях баварской архитектуры.

Самым известным зданием «национального романтизма» «северного модерна» в Циндао, сохранившимся в первоначальном виде и регулярно реставрирующегося, является построенная в 1907 году по проекту архитектора Лазаровича Вернера (Lazarowicz Werner) резиденция губернатора (наместника) *Governors Mansion (Residenz des Gouverneur)* (Рис. 3,4). Известность постройка получила главным образом благодаря пребыванию в нем в июле-августе 1957 года президента Мао.

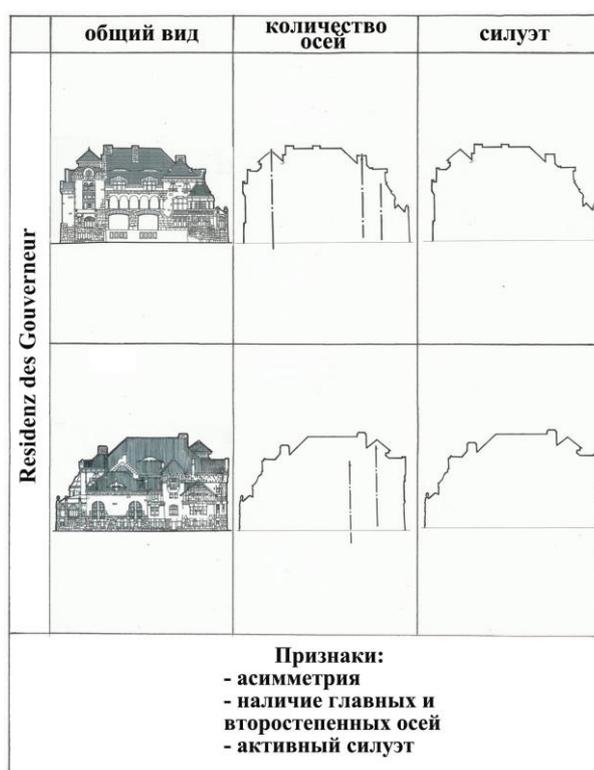

Рис. 3. Композиционное построение объектов модерна Циндао

Поскольку сооружение является национальным достоянием, сохранилась вся его история, архивные фотографии различных периодов, первоначальные интерьеры вплоть до мебели, кровать президента Мао. Автором этого своеобразного нордического «дома-замка» был этнический немец, уроженец Западной Пруссии Лазарович Вернер (родился в 1873 году в Западной Пруссии, прибыл в Циндао в 1898 году и умер в 1926 году в Пекине, был помощником Friedrich Mahlke на строительстве *Verwaltungsgebäude*).

Хотя в некоторых источниках постройку относят к немецкому «югендстилю», на наш взгляд, архитектор обратился к финскому «национальному романтизму», что заметно по многоосевости фасадов, доминированию темы рваного гранита, подчеркнутой асимметрии, подчеркивании тектоники. Глядя на этот объект, вспоминаются здания Хельсинки, Выборга, Санкт-Петербурга. Здание вполне могло появиться в северных широтах – за исключением открытой «флорентийской» галереи на колоннах, устроенной

с учетом влажного климата. Галерея опирается на мощную «романскую» аркаду нижнего яруса, что также чуждо традициям «национального романтизма».

Рис. 4. Резиденция губернатора Циндао

На примере резиденции губернатора можно проиллюстрировать высказанную ранее мысль о том, что сильные местные традиции видоизменяют привнесенный извне стиль: дракон на крыше резиденции, указывающий направление на Германию, хотя и скандинавский по образу, однако традиция его размещения на крыше либо под карнизом – китайская, очертания крыш имеют китайский характер, а деревянная резьба элементов интерьера, выполненная местным мастером Чангом Хо, также носит восточный характер.

В период пребывания здесь немецкого губернатора постройка была роскошно меблирована, здесь сохранилась вся мебель, светильники, даже изготовленные в Штутгарте часы, а также камин в характере немецкого югендстиля. Правда, если сравнить интерьеры лучших объектов югендстиля в Германии и резиденции в Циндао, заметно, что внутренние покои кажутся хоть и роскошными, но более традиционными, близкими к историзму. Следовательно, в помещениях в Циндао присутствуют отдельные элементы модерна, хотя их нельзя назвать решенными полностью в стилистике модерна.

Таким образом, наследие европейского модерна в Китае многообразно и находилось под сильным наслоением эклектики и историзма. На примере стиля модерн в Китае, можно обосновать зависимость между всплеском развития архитектуры и экономическим фактором, а именно бурным ростом городов-колоний европейских государств вдоль восточного побережья Китая. Впрочем, если анализировать архитектуру основных иностранных селтльментов Китая (Харбин, Далянь, Тяньцзинь, Циндао, Шанхай, Гонконг, Макао), заметно, что в каждом из них существовали некие стилистические предпочтения. Так, за исключением Циндао – немецкого селтльмента, Харбина и Даляня – русских селтльментов – на территории остальных городов-колоний модерн использовался значительно меньше, и доминировали направления романтизм, историзм, эклектизм [2].

Наследие модерна в Циндао характеризуется следующими признаками:

- гармоничное существование в озелененном природном окружении;
- полихромность, обилие красного цвета – традиционного для Китая символа жизнеутверждения;

- сильное влияние местных архитектурно-художественных традиций;
- присутствие смешения стилей, стилевых наслоений;
- восприятие модерна как «фасадного» стиля без органической взаимосвязи с интерьером.

Литература

1. Артемьева А.А. Модерн в архитектуре дальневосточных городов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: 18.00.01 // Артемьева Анастасия Александровна. – Хабаровск, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://niitag.ru/artemeva-a-a-modern-v-arxitekture-dalnevostochnyx-gorodov/>
2. Ивашко Ю.В. Модерн Западной Европы, Украины и Китая: пути трансформации и имплементации / Ю.В.Ивашко, Ли Шуань. – К.: Феникс, 2015. – 152 с.
3. Левашко С.С. Русская архитектура и градостроительство в Северо-Восточной Азии в XX веке: векторы взаимовлияний / С.С. Левашко // Россия Китай Япония в Северо-Восточной Азии: проблемы регионального взаимодействия в XXI веке: Материалы международной научной конференции 18-19 сентября 2000 г. Владивосток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1185858>
4. Левашко С.С. Русская архитектура в культурном пограничье Дальнего Востока. Маньчжурия, 1900-1940-е годы / С.С.Левашко // Вторые Крушановские чтения: материалы международной научной конференции. – Владивосток, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc//73319p.html>
5. Фудзіока Х. Новий погляд на традицію / Фудзіока Х.// Кур'єр ЮНЕСКО. – 1990. – S. 18-19.
6. Wang Chaolu. Fifty Old Constructions in Qingdao / Wang Chaolu. – Qingdao Publishing House, 2008. – 114 s.
7. Yuan Binjiu. German architecture in Oingdao / Yuan Binjiu. – China Architecture and Building Press, 2009. – 415 s.

References

1. Artemiewa A.A. *Modern w architekturze dalnewostocznych gorodow. Awtoferat dissertacji* [The Art-nouveau architecture at the Far East]. Habarowsk 2007. Available at: <http://niitag.ru/artemeva-a-a-modern-v-arxitekture-dalnevostochnyx-gorodov/>
2. Iwashko Yu.V. *Modern Zapadnoj Evropy, Ukrainy I Kitaja, puti transformacii I implementacii* [Specific features of Art-nouveau in the architecture of different countries]. Kyiw, 2015, 152 p.
3. Lewoshko S.S. *Russkaya architektura I gradostroitelstwo v Severo-Vostocznoj Azii w XX weke: vektory vzaimovlijanij* [Specific features of Russian architecture and town-planning in the Northern-East Azja]. Vladivostok, 2000. Available at: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1185858>

4. Lewoshko S.S. *Russkaya architektura v kulturnom pograniczii Dalniego Vostoka. Manczyria, 1900-1940-e gody* [Specific features of Russian architecture of Far East]. Vladivostok, 2001. Available at: <http://lib.rin.ru/doc/i/73319p.html>
5. Fudzioka H. *Novyj poglad na tradyciju* [The Art-nouveau style in Japan]. Kyiv, 1990, P. 18-19.
6. Wang Chaolu. *Fifty Old Constructions in Quingdao*. Quingdao Publishing House, 2008, 114 p.
7. Yuan Binjiu. *German architecture in Oingdao*. China Architecture and Building Press, 2009, 415 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ли Шуань

Аспирант Киевского национального университета строительства и архитектуры, Киев, Украина

e-mail: leec@mail.ua

DATA ABOUT THE AUTHOR

Li Shuan

Postgraduate student of Kiev National University of Construction and Architecture, Kyiv, Ukraine

e-mail: leec@mail.ua